

Последствия колониальной археологии

Скандал вокруг алтайской мумии поднимает вместе с собой дополнительный пласт вопросов о том, что население Алтая (как Республики Алтай, так и Алтайского края), в силу особенностей работ археологов, практически лишена возможности ознакомиться с теми культурными ценностями, которые были открыты на Алтае.

Почти все, что было найдено на Алтае в ходе археологических раскопок, в первую очередь наиболее ценные вещи и объекты, было вывезено и теперь хранится в Москве, Петербурге и Новосибирске.

В предыдущей статье "[Колониальная археология](#)" речь шла о споре между Республикой Алтай и Институтом истории, философии и филологии СО РАН вокруг мумии "принцессы", обнаруженной в 1994 году на плато Укок. Институт в лице заместителя директора НИИ археологии и этнографии СО РАН, академика Вячеслава Молодина, наотрез отказывается возвращать мумию в республику, даже если будет для ее хранения будет создано специально оборудованное помещение.

Однако проблема национального достояния алтайских народов намного шире, чем спор вокруг мумии. Дело в том, что мумия "принцессы" из укокского кургана - это только самая верхняя и наиболее заметная часть дела. Нужно же смотреть дальше, и там картина будет совсем неприглядной. На Алтае открыты уникальные памятники древней культуры, которые по своему значению легко сопоставимы с самыми крупными археологическими мировыми открытиями. Археологические экспедиции более чем за два века работы собрали на Алтае уникальные коллекции археологических материалов. Только из этого культурного богатства на самом Алтае почти ничего не осталось. Археологи вывезли подавляюще большую часть находок далеко за пределы республики.

В плане археологического изучения Алтая сильно не повезло. В отличие от Енисейской губернии и Красноярского края, где довольно рано появились местные ученые и энтузиасты изучения старины, где еще в XIX веке появились музеи (Минусинский, Красноярский, Ачинский), в которые поступали материалы раскопок и случайные находки, Алтай изучали археологические экспедиции из Петербурга (Ленинграда), Москвы, Новосибирска. По давно устоявшейся практике, экспедиции вывозили с места раскопок в хранилища своих музеев и институтов собранные коллекции и материалы.

В силу этого порядка, подавляюще большая часть археологических материалов, собранных на Алтае, хранится далеко за пределами региона. В Государственном Эрмитаже в Петербурге, в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири к настоящему времени хранится около 500 тысяч единиц хранения, в том числе находки из Пазырыкских курганов, раскопанные С.И. Руденко. В Эрмитаже хранится древнейший в мире персидский ковер, обнаруженный С.И. Руденко в кургане 5 Пазырыка в 1949 году. Сейчас он составляет один из наиболее ценных предметов, которые есть в коллекциях Эрмитажа. Этот шерстяной ковер сделан в Иране в V веке до н.э., почти квадратной формы - 1,89 x 2 метра, имеет плотность 360 тысяч узелков на квадратный метр. Он поражает необычайной тонкостью работы и богатством орнамента. Кроме шерстяного ковра, в кургане находился огромный войлочный ковер, площадью около 30 кв. метров.

Пазырыкские курганы дали множество других ценных находок: седла и украшенные сбруи, одежду, предметы быта, украшения, оружие. Лед прекрасно сохранил почти все предметы из дерева, кожи, войлока, шерсти, тканей. В пазырыкских курганах в Республике Алтай найдены пять мумий. Ни одна из них не хранится в Национальном музее. Три, найденные экспедициями С.И. Руденко, хранятся в Эрмитаже, в Петербурге, две - в Институте истории, филологии, философии СО РАН (ИИФФ СО РАН) в Новосибирске.

Разумеется, что кроме раскопок пазырыкских курганов, раскапывались памятники других эпох, от палеолита до позднего средневековья. Так в разных местах хранятся материалы раскопок известных средневековых памятников: могильника Кудыргэ (большая часть хранится в Эрмитаже, часть в музее "археология, этнография и экология Сибири" Кемеровского государственного университета), Туекта, Курай, Яконур (раскопан М.П. Грязновым, материалы хранятся в Эрмитаже). Это уже совершенно бесспорно национальное достояние

алтайского народа, поскольку средневековое население Алтая, оставившее эти курганы, было предками современных алтайцев.

Много ценных коллекций с Алтая хранится в Государственном историческом музее в Москве, археологические коллекции Отдела археологии которого составляют более 1,5 млн. единиц хранения. Музей Института истории, филологии и философии СО РАН не опубликовал данных о размерах своих коллекций, но по словам заведующей музейно-источниковедческим сектором института к.и.н. И.В. Сальниковой, "основу музейных фондов составляют несколько десятков тысяч предметов".

Много это или мало? В Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина, археологические коллекции составляют 10,9 тысяч единиц хранения. В несколько раз меньше, чем в Новосибирске, в 45 раз меньше, чем в Петербурге и в 138 раз меньше, чем в Москве. В других музеях республики археологические предметы вообще исчисляются десятками единиц. Например, в музее в селе Улаган, из подлинных археологических находок, сделанных в окрестностях, имеется только одно бревно из пазырыкского кургана. Все остальное - грубые копии находок, сделанные ленинградскими археологами для "аборигенов". Вот Улаганский музей представляет собой яркое свидетельство колониальной археологии.

Могут возразить, что в советские времена республика входила в Алтайский край, и там коллекции должны быть богаче. Однако это не так. Алтайский государственный краеведческий музей имеет археологические коллекции, лишь ненамного превосходящие коллекции Национального музея - 16 тысяч единиц хранения. Нумизматическая коллекция больше - 21 тысяч единиц. А ведь в Алтайском крае также велись интенсивные раскопки самых разных памятников. Практически ничего из полученных материалов не попало в областной музей.

Выше приводились примеры музеев Красноярского края. Они сыграли большую роль в изучении древней истории долины Енисея и накопили большие и уникальные коллекции. Минусинский региональный краеведческий музей им Н.М. Мартыанова имеет около 120,5 тысяч единиц хранения, значительная часть из которых - археологические материалы. Минусинский музей - жемчужина, потому что в нем выставлены по-настоящему уникальные экспонаты: находки из Ташебинского дворца на Абакане, стелы с надписями орхон-енисейским письмом, погребальные маски из таштыкских склепов, богатые коллекции бронзы тагарской культуры. Рассматривать экспозиции Минусинского музея для археолога - одно удовольствие. Многие предметы, там выставленные, любой специалист по культурам эпохи бронзы и раннего железного века Енисея, прекрасно знает по публикациям. Красноярский краевой краеведческий музей еще больше - около 420 тысяч единиц хранения, в том числе большие археологические коллекции, собранные более чем за 100 лет существования музея. Хакасский республиканский краеведческий музей также имеет вполне достойные фонды - 106,7 тысяч единиц, в том числе богатые археологические коллекции.

Но и в этом, идеальном для сибирских регионов случае, видно, насколько мало остается в региональных музеях из материалов раскопок. Но и это счастливые исключения, поскольку материалы раскопок многолетних экспедиций ленинградских археологов со всей юго-западной части Красноярского края на новостройках, целиком ушли в Ленинград, а в музее Шарыпово, Назарово и Ачинска ничего не было оставлено. Работы продолжаются и теперь, и коллекции по-прежнему увозятся в Петербург. Поэтому, проблема вывоза из регионов археологических материалов остро стоит для всех сибирских регионов, даже в столь благополучных, как Красноярский край.

Сейчас можно только приблизительно оценить размеры того культурного достояния, которое было вывезено археологами с Алтая. Далеко не все музеи предоставляют подробную информацию о составе фондов. Даже по крупнейшим музеям (Эрмитаж, ГИМ) можно судить только обобщенно. Но кроме музейных собраний, есть также коллекции, хранящиеся в институтах и многочисленных археологических лабораториях. Они часто не описаны и не обработаны, и узнать об их составе практически невозможно. Можно только гадать, какие культурные ценности спрятаны в ящиках этих хранилищ. Материалы раскопок крайне редко получали полную публикацию, потому что по научной литературе нельзя составить представления об археологических коллекциях.

Это обстоятельство ставит задачу решительной ревизии музейных и институтских хранилищ, составления описей и обеспечения свободного доступа к этим базам данных.

Одним из главных способов, которым разоряется национальное достояние алтайских народов, является фактически установившееся право университетов и исследовательских институтов хранить коллекции и не передавать их в музеи. Даже более, того, сами институты стали создавать свои музеи. Свой музей есть в Институте истории, филологии и философии СО РАН, свой музей есть в Кемеровском государственном

университете. Свой музей, правда очень небольшой, появился даже в Горно-Алтайском государственном университете. С этой практикой нужно покончить, потому что она фактически узаконила присвоение археологических материалов археологами, и установлению монополии на доступ к ним. Накопив огромные коллекции, институт или университет открывает небольшой музей, чем и оправдывает дальнейшее хранение материалов у себя.

Эта практика недопустима еще и потому, что сам статус государственного музея подразумевает долгосрочное существование и дает достаточно надежные гарантии сохранности культурного достояния. В России, в том числе и в Сибири, несложно найти музеи, которые существуют по 100-150 лет и хранят коллекции, переданные туда на заре создания этих музеев. А что будет с музеями при университетах и институтах - неизвестно. Они могут пасть жертвами реорганизаций и ликвидаций, а коллекции оказаться бесхозными. Вот музей при ИИФФ СО РАН может быть ликвидирован при реорганизации Российской Академии Наук, которая проводится в настоящий момент. Есть такая вероятность, пусть и не очень большая, и с этим нужно считаться. Сейчас академик Вячеслав Молодин ратует за сохранность алтайской мумии в своем институте. Но он, должно быть, уже забыл о большой и богатой коллекции из раскопанной им Айдашинской пещеры в Красноярском крае (рядом с Ачинском). Она была оставлена в музее, созданном при тресте "Сибцветметремонт" Ачинского глиноземного комбината. В начале 1990-х годов трест ликвидировали, музей последовал за ним, и коллекция несколько лет лежала бесхозной, пока ее не взял Центр детского туризма и экскурсий, в котором был создан небольшой школьный музей. Пока материалы Айдашинской пещеры находятся там, но и это не гарантирует ее сохранности, поскольку Центр может быть ликвидирован, вместе с музеем. Кроме того, школьный музей не может полностью гарантировать сохранность и доступ к ней исследователей. К счастью, именно эта коллекция издана отдельной монографией. Но сколько существует уникальных коллекций в таких музеях, которые не изданы, и могут в любой момент исчезнуть?

Нужно добиться введения четких правил, которые будут требовать от археологов, лабораторий и институтов, передачи в государственные музеи тех регионов, где были проведены раскопки, обработанных и описанных коллекций с документами раскопок, под угрозой лишения права на дальнейшие работы, аннулирования открытых листов и штрафов. Уже созданные музеи при университетах и институтах нужно или преобразовать в самостоятельные музеи, либо преобразовать в филиалы музеев. Эта музейная вольница, которую разводят некоторые археологи, должна быть прикрыта. Археологические находки - это не их личное имущество, а общее достояние, и должна быть обеспечена их сохранность.

Наконец, стоит поставить вопрос о возвращении в алтайские музеи тех археологических материалов, которые были собраны на Алтае. Это совершенно нетерпимо, когда алтайцы для ознакомления со своей же культурой, со своей же историей, должны ехать за тридевять земель. В конечном итоге на Алтай должны быть возвращены все коллекции, в том числе все пять мумий и находки из пазырыкских курганов. Но пока это трудно выполнимо, в силу неготовности Национального музея хранить такие ценные экспонаты, хотя значительная часть вещей, из стойких материалов может быть передана уже в близком будущем.

Автор: Дмитрий Верхотуров © Регионы России. Жизнь за МКАДом НАУКА И ТЕХНИКА, РОССИЯ 5065
10.01.2008, 19:41 237

URL: <https://babr24.com/?ADE=42445> Bytes: 12314 / 12243 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Верхотуров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)